

Морозов Виктор Иванович,

*заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент,
заслуженный юрист Российской Федерации
v.i.morozov@utmn.ru*

Лосев Сергей Геннадьевич,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Тюменского государственного университета,
кандидат юридических наук
klop561@mail.ru*

УДК 343.01

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация. Социальная справедливость имеет значение не только для философии и этики, социологии и политэкономии, но и для права — его содержания и применения. Принцип справедливости закреплен в числе основополагающих принципов Уголовного права России. Однако насколько реализуются требования социальной справедливости в тексте самого Уголовного закона? Как представляется, конкретные статьи УК РФ содержат положения, которые как весьма далеки от представлений большинства о справедливости, так и создают широкие возможности для несправедливого применения уголовно-правовых норм. Это касается как размеров санкций за некоторые виды преступлений, так и широкого применения судебного усмотрения при выборе конкретных размеров наказания. Анализ проблем справедливости содержания текста Уголовного закона России и путей их устранения посвящена предлагаемая статья.

Ключевые слова: справедливость наказания, справедливость, уголовный закон.

Morozov Victor Ivanovich,

Head of the Department of Criminal Law Disciplines

University of Tyumen,

PhD in Law, Associate Professor,

Honored Lawyer of the Russian Federation

Losev Sergey Gennadyevich,

Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines,

University of Tyumen, PhD in Law

TO THE QUESTION OF THE CONCEPT OF JUSTICE IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Social justice matters not only for philosophy and ethics, sociology and political economy, but also for law — its content and application. The principle of justice is enshrined among the fundamental principles of the Criminal Law of Russia. However, to what extent are the requirements of social justice implemented in the text of the Criminal Law itself? It seems that specific articles of the Criminal Code of the Russian Federation contain provisions that are both very far from the majority's ideas of justice and create wide opportunities for the unfair application of criminal law. This applies both to the size of sanctions for certain types of crimes and to the wide use of judicial discretion in choosing specific sizes of punishment. The proposed article is devoted to the analysis of the problems of fairness of the content of the text of the Criminal Law of Russia and ways to eliminate them.

Keywords: fairness of punishment, justice, criminal law.

Социальная справедливость — сложное явление, которое описывает характер отношений в обществе между его членами. Согласно определению, которое дает философский словарь «Справедливость есть «понятие о должном, соответствующее определенным представлениям о сущности человека и его неотъемлемых правах, категория морально-правового, а также социально-политического сознания»¹.

¹ Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1989.

Справедливость как этическая категория определяется соответствующим разделом философии и этики, социальную справедливость можно рассматривать как политэкономическую и социологическую категорию.

С точки зрения социологии социальная справедливость выступает в качестве средства укрепления общества и достижения внутреннего согласия¹.

Исследуется проблема социальной справедливости и с точки зрения правовых дисциплин: философии права, теории государства и права, отраслевых юридических наук. При этом можно констатировать, что в отечественной уголовно-правовой доктрине нет единого взгляда в определении содержания справедливости, вследствие чего в научных работах содержится множество точек зрения, на содержание справедливости вообще и справедливости как цели уголовного наказания в частности.

Если рассматривать текст Уголовного кодекса России, то термин «справедливость» употребляется в нем трижды:

1. Когда речь идет о принципе справедливости как основополагающей идее, лежащей в основе всего уголовного права России².
2. Когда речь идет о цели наказания.
3. Когда речь идет о свойстве назначенного судом наказания или иных принудительных мер уголовно-правового характера.

Рассмотрение проблемы справедливости как принципа уголовного права на наш взгляд охватывает три взаимосвязанных аспекта регулирования общественных отношений посредством уголовно-правовых норм:

— справедливость уголовного закона, т. е. в первую очередь справедливость установления уголовно-правового запрета;

¹ Анисимов А. С., Агеева М. А. Понятие справедливости в современной социологии // Сервис в России и за рубежом. 2012. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sovremennoy-sotsiologii> (дата обращения: 05.02.2023).

² Клименко Т. М. Справедливость как принцип уголовного права // Общество и право. 2012. № 3 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-printsip-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 05.02.2023).

— справедливость привлечения к уголовной ответственности, что отчасти раскрывается в статье 6 УК РФ, через запрет повторно привлекать лицо к ответственности;

— справедливость уголовного наказания и иных принудительных мер уголовно-правового характера.

Поскольку в отечественной уголовно-правовой доктрине нет единого взгляда на определение содержания справедливости, поэтому в научных работах содержится множество точек зрения на содержание справедливости вообще и справедливости как цели наказания в частности. Некоторые авторы, определяют цель наказания как полноценное и соответствующее восстановление прав потерпевших лиц, нарушенных вследствие совершения преступления¹. Другие, в своих работах обращают внимание не на собственно цель наказания, а на его процесс, полагая, что социальная справедливость реализуется в процессе назначения или исполнения наказания². Отметим, что в нормативно-правовых актах Российской Федерации отсутствует легальное определение восстановления социальной справедливости.

На наш взгляд, в основе этого понятия необходимо положить содержание уголовно-правового принципа справедливости. Цель восстановления справедливости должна касаться как потерпевшего, так и виновного, однако в отечественном уголовном законе допущен уклон в пользу лица, совершившего преступление.

В том случае, когда речь идет о достижении социальной справедливости, как цели наказания, то ее можно разделить на две составляющие:

1. Назначение виновному наказания, соответствующего тяжести содеянного.

¹ Прокументов Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. №17. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-ugolovnogo-nakazaniya-2> (дата обращения: 05.02.2023).

² Токтоназарова Ч. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) // Ленинградский юридический журнал. 2015. № 4 (42). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-ugolovnogo-nakazaniya-teoreticheskie-i-pravoprimeritelnye-problemy> (дата обращения: 05.02.2023).

2. Возмещение ущерба потерпевшему лицу, причиненного виновным — материального и морального.

Из этих двух составляющих первая является ведущей в силу карательного характера санкций в уголовном праве, возмещающая составляющая имеет второстепенное значение — скорее уголовное наказание создает условия для восстановления нарушенных прав потерпевших средствами иных отраслей права.

При этом отметим, что вряд ли Уголовный кодекс РФ являет собой идеальное воплощение указанных целей достижения социальной справедливости. Если рассматривать цель наказания как адекватное воздаяние за содеянное, то очевидно, что достижение указанной цели изначально определяется санкцией статьи, которая определена законодателем и уже затем, в установленных рамках вынужден действовать суд. При этом сопоставление содержания санкций действующего уголовного закона позволяет выделить определенные моменты неадекватности преступного деяния и определенного законодателем наказания за него: в частности, умышленное причинение смерти в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ карается лишением свободы на срок от 6 до 15 лет с ограничением свободы или без такового. Вместе с тем, в соответствии с положениями п. «в» ч. 5 статьи 222 УК РФ незаконный сбыт оружия посредством сети «интернет» карается лишением свободы на срок от 8 до 12 лет со штрафом или без такового. Таким образом, лицо, которое сбыло убийце пистолет посредством интернета несет ответственность, сопоставимую с основным преступлением. Далее, истязание малолетнего, иного лица, находящегося в беспомощном состоянии в соответствии с ч. 2 ст. 117 карается лишением свободы на срок от 3 до 7 лет (в случае причинения легкого вреда здоровью или при отсутствии такового), а вот причинение вреда здоровью средней тяжести указанным лицам с особой жестокостью, издевательствами или мучениями для потерпевшего караются лишением свободы на срок от двух месяцев до пяти лет — получается, что неадекватное, несправедливое наказание выступает для преступника, осведомленного о содержании уголовного закона в части наказания за преступления против личности, своеобразным «приглашением» причинить потерпевшему увечье. И таких примеров в уголовном законодательстве

России, к сожалению, можно привести немало. При этом не только игнорируется цель достижения социальной справедливости но и одновременно затрудняется достижение таких целей наказания, как общее и специальное предупреждение преступлений.

Что же касается второй составляющей цели наказания — возмещения ущерба, то принимая во внимание, что уголовное наказание призвано в первую очередь покарать виновных в совершении преступления, то, как уже было отмечено выше, восстановление прав потерпевших только обуславливается в уголовном праве, а не реализуется напрямую. Во-первых, постановленный обвинительный приговор имеет преюдициальное значение, предопределяющее решение по гражданскому делу в части установления вины. Во-вторых, возмещение вреда имеет значение при решении вопроса о снижении размеров наказания (ст. 61 и ст. 62 УК РФ), а также при принятии решения об освобождении от уголовной ответственности и наказания (например, ст. 75, 79 УК РФ).

Один из необходимых путей восстановления социальной справедливости — создание реальных условий назначения и исполнения наказаний, ориентированных на восстановление прав потерпевшего. Допустимо говорить о возможности достижения цели восстановления социальной справедливости при наказании преступников за совершение корыстных преступлений. Материальный ущерб, причиненный преступлением может возмещаться за счет средств, полученных от уплаты штрафов и вычетов от исправительных работ. Восстановление же нарушенных прав пострадавшего в случаях совершения преступных деяний в отношении лица, безопасности общества, здоровья граждан и иных преступных посягательств содержит, в некоторых случаях, серьезную проблему, поскольку такие преступные последствия, как смерть человека, не могут быть устранены, а физический ущерб возмещен. При этом стоит отметить, что в содержании уголовного закона РФ можно выделить такие нормы, которые прямо противоречат идее возмещения причиненного конкретному лицу вреда от преступления. Так, в части второй статьи 76.1 УК РФ указано, что возмещение ущерба потерпевшему — частному лицу в два раза меньше компенсации государству.

Вопрос о справедливости при назначении наказания определяется следующими обстоятельствами:

1. Выбор конкретного размера наказания в пределах, установленных статьей Особенной части УК РФ.

2. Учет положений Общей части УК РФ, которые влияют на пределы наказания, установленные Особенной частью.

И здесь также можно отметить целый ряд недостатков, главный из которых, на наш взгляд — чрезмерная широта судебского усмотрения. Указанный недостаток вступает в противоречие с ключевым свойством социальной справедливости — ее общественным, надличностным характером.

Если рассматривать пример широты судебского усмотрения, установленного уголовным законом, то можно рассмотреть уже указанную санкцию ч. 4 ст.111 УК РФ — верхний предел наказания превышает нижний предел в 90 раз (!). Как представляется, такой значительный «зазор» вряд ли позволяет безошибочно назначит справедливое наказание.

Более того, нормы Общей части действующего УК, позволяют судье произвольно менять такие фундаментальные свойства преступления как его категория (ч. 6 ст. 15 УК РФ) или нижний предел наказания (ст. 64 УК РФ). Указанная широта усмотрения правоприменителя не только противоречит требованиям социальной справедливости, но и создает питательную почву для коррупционных правонарушений. Более того, подобная широта усмотрения и без того достаточно значительная, еще больше расширяется Верховным судом РФ. Так, согласно п. 34 постановления Пленума ВС РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» в том случае, если в действия виновного сочетаются условия применения ст. ст. 66 и (или) 62 УК РФ или ст. ст. 66 и 65 УК РФ, которые снижают срок или размер наказания, ниже предела наказания, предусмотренного санкцией статьи Особенной части УК РФ, при отсутствии оснований, предусмотренных в статье 64 УК РФ. На наш взгляд, уместно назначать наказание при наличии данных условий, избрав в качестве нижнего предела наказания нижний предел санкции статьи Особенной части УК РФ.

В заключении хочется отметить, что, как представляется, давно назрела необходимость пересмотреть содержание Уголовного кодекса РФ в части устранения многих его положений, не отвечающих требованиям принципа справедливости. В частности, можно закрепить законодательно «шаблон» для создания санкции статьи, который бы регулировал как сочетаемость наказаний в пределах одной санкции (вряд ли можно назвать справедливым сочетание штрафа и лишения свободы в санкции за совершение тяжкого преступления) так и пределы для одного вида наказания (например, указав, что верхний предел наказания не может превышать нижний более чем в полтора раза).

Также уместно пересмотреть многие положения Общей части, которые слишком расширяют пределы судебного усмотрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. С., Агеева, М. А. Понятие справедливости в современной социологии / А. С. Анисимов, М. А. Агеева. — Текст : электронный // Сервис в России и за рубежом. — 2012. — № 5. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-spravedlivosti-v-sovremennoy-sotsiologii> (дата обращения: 05.02.2023).
2. Клименко, Т. М. Справедливость как принцип уголовного права / Т. М. Клименко. — Текст : электронный // Общество и право. — 2012. — № 3 (40). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/spravedlivost-kak-printsip-ugolovnogo-prava> (дата обращения: 05.02.2023).
3. Прокументов, Л. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания / Л. М. Прокументов. — Текст : электронный // Уголовная юстиция. — 2021. — № 17. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-ugolovnogo-nakazaniya-2> (дата обращения: 05.02.2023).
4. Токтоназарова, Ч. М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания (теоретические и правоприменительные проблемы) / Ч. М. Токтоназарова. — Текст : электронный // Ленинградский юридический журнал. — 2015. — № 4 (42). — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vosstanovlenie-sotsialnoy-spravedlivosti-kak-tsel-ugolovnogo-nakazaniya-teoreticheskie-i-pravoprimeritelnye-problemy> (дата обращения: 05.02.2023).
5. Философский энциклопедический словарь. — Москва : Советская энциклопедия, 1989. — Текст : непосредственный.